

МАФИЯ

ЛЮБОВЬ НА КРАЮ ПРОПАСТИ

Дисклеймер

Данное произведение поднимает тяжелые и эмоционально сложные темы, которые могут оказаться триггерными или психологически дискомфортными для некоторых читателей. В тексте присутствуют сцены и упоминания, связанные с насилием (в том числе физическим и психологическим), потерей близких, переживанием горя, травматическим опытом, селфхармом, суицидальными мыслями и попытками суицида, а также другими чувствительными аспектами, связанными с психическим состоянием героев. Некоторые эпизоды могут содержать эмоционально напряженные, мрачные или откровенно тяжелые сцены. Все подобные темы раскрываются в рамках художественного повествования и служат развитию сюжета и персонажей, однако могут вызвать сильный эмоциональный отклик. Пожалуйста, учитывайте свое эмоциональное состояние перед прочтением и, при необходимости, позаботьтесь о собственном комфорте и психологическом благополучии.

ЯНА ДИН

НИКТО,
КРОМЕ
ТЕБЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Виктория Давлетбаева*
Иллюстрация на обложке — *Mori (Анастасия Карлаш)*
Иллюстрации в блоке — *Ария Лэйр*

Дин, Яна.

Д46 Никто, кроме тебя : [роман] / Яна Дин. — Москва :
Издательство АСТ, 2026. — 448 с. : ил. — (Мафия. Любовь
на краю пропасти).

ISBN 978-5-17-183230-8

Между кланами Конселло и Де Лазар — многовековая кровная
вражда, где предательство стало традицией, а смерть — способом со-
хранить имя. Когда моя жизнь становится их мишенью, появляется
он. Мой телохранитель. Его задача проста: защищать меня и не пере-
ходить черту. Но в мире, где власть покупается кровью, границы сти-
раются слишком легко. Он стал моей защитой и самым большим ис-
кушением. Человеком, рядом с которым я чувствую себя в безопасно-
сти и в смертельной опасности одновременно. Попав в плен к врагам,
смогу ли я довериться ему — или любовь станет моим приговором?

История запретной любви в мире мафии, где долг сталкивается
с желанием, предательство с верностью, а каждое решение может сто-
ить жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183230-8

© Дин Я., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

От асмода

Эта история не о принцах и принцессах. Здесь нет героев, готовых пожертвовать собой ради благородства, и нет волшебных спасений в последний момент.

Мир моих героев пахнет порохом, солью моря и медленно застывающей кровью. Здесь любовь — не подарок, а приговор. Здесь каждое чувство приходится прятать, потому что оно может стать оружием в чужих руках.

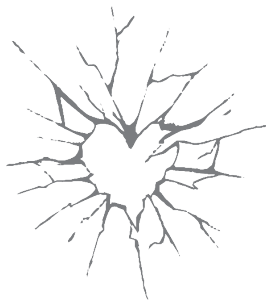
Я хочу, чтобы вы знали: месть — это не сладкое удовлетворение. Она не приносит покоя. Она гниет внутри, отравляя каждую мысль, каждое прикосновение. Она выжигает все, что когда-то было светлым. И все же мои герои продолжают идти к ней, даже если знают, что на этом пути они потеряют все. В том числе и себя.

В этой истории есть страсть, которая может спасти или уничтожить. Есть запретная любовь, за которую придется платить слишком высокую цену. Есть сделки, предательства и выбор, от которого ломаются судьбы.

Я не буду обещать вам счастливого конца.

Если вы готовы заглянуть туда, где нет границы между жертвой и палачом, добро пожаловать. Остальное вы узнаете сами.

Посвящается всем девушкам,
которые ждут своего книжного мафиози.
Пусть он будет красив, богат, опасен,
и существует только в романах.
Мои дорогие, жизнь слишком коротка
для плохих мужчин и дешевого кофе

Плейлист

Neoni — Darkside
Katy Perry — E.T
Belle Eilish, Khalid — lovely
Austin Giorgio — You Put a Spell on Me
Two feet — I feel like I'm Drowning
Misa Amane — Desire
Kaleo — Way Down We Go
David Kushner — Daylight
Dove Cameron — Boyfriend
Adele — Set fire to the
Mona, Баста — Ты так мне необходим
Adele — love in the dark
Taylor Swift — Don't Blame me
Fallulah — Give us a little love
Lubel c5 ft. Güneş — NKBI § Yapamam
Nicholas Bonnin x Aggelicca — Shut up and listen
Do Ja Cat — Streets
The Weeknd — Call Out My Name.
Camila Cabello — Shameless
Ellie Goulding — Don't Need Nobody
КУКЛЯ (feat. VONAMOUR) [Remix 2026]

Главный символ этого цикла — Вороны.

Вороны — птицы тьмы и света, в чьих крыльях сплелись жизнь и смерть. Они парят над бездной, но не падают в нее, потому что знают цену каждому взмаху. Вороны символизируют не только смерть, но и жизнь, не только конец, но и начало.

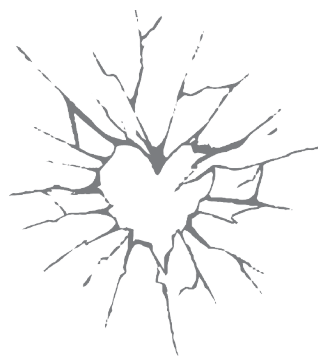
В этой истории они — не просто птицы, а отражение тех, кто летит, даже когда небо тонет во тьме, в которой они рождены.

Ворон вернется к своим, даже если мир сгорит дотла.

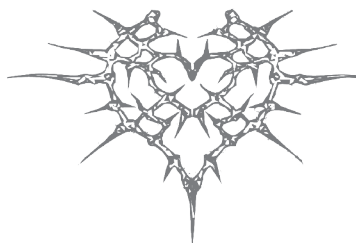

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**«Между клятвой
и желанием»**

Пролог

Впятнадцать девушка ни в коем случае не должна слишком громко разговаривать и смеяться. Глядеть на мужчину больше трех секунд тоже не подобает истинной дочери главы. Надевать короткое не положено. Пить алкоголь — тем более. А самое главное: ни на шаг не отходить от своего телохранителя.

Эти истины Роберта вдальбивала нам не меньше часа, с особой любовью повторяя их так, словно от этого зависела наша жизнь. Она работала на семью восемнадцать лет, с того дня, как родилась моя сестра. Я любила Роберту. *Иногда*. В остальное время с трудом терпела ее «не смотри так открыто» или «что за слова, неподобающие леди?!». И, конечно, ее неизменное: «Отец убьет вас за это».

Не убивал, но я могла знатно от него получить. С возрастом держать язык за зубами становилось тяжелее, а вот смелости прибавлялось. Хотя иногда и то и другое куда-то испарялось. *Когда меня одолевал страх*.

Я стояла у балкона добрых десять минут, разглядывая плывущую толпу бездушных кукол и марионеток. На женщинах вспыхивали в золотистом свете люстр бриллианты, за которые могли убить. Мужские часы с позолотой отмеряли секунды, как приглушенные удары сердца. Карнавальные маски — наша семейная традиция — не скрывали лицемерия, а лишь подчеркивали его.

Десять минут тянулись вечность.

И когда же мама скажет: «Идите в свои комнаты»? С удовольствием убежала бы, а пока Лоан — мой нынешний телохранитель — стоял за дверью комнаты, тихо вышла бы

через окно и укрылась среди любимых псов — Лии и Локи. Дворняги. Точнее такими их считал Марко. Но знал ли он, что питались собаки исключительно дорогим кормом? И я мыла их в своей ванной, когда он отсутствовал? Конечно нет. И слава богу!

— Он будет с минуты на минуту! — врезался в мысли голос сестры. Она подбежала, схватила меня за руки и встряхнула.

Молочная маска скрывала ее лицо, мое — нежно-голубая. Каштановые волосы Мартины были небрежно собраны в пучок, и воротник платья в тон маске делал ее похожей на фарфоровую куклу. Только взгляд выдавал: она ждала этого человека.

И я боялась. Боялась, что ее надежды разобьются, подобно волнам, бьющимся о скалы нашего побережья Портофино.*

Брови сошлись на переносице.

— Серьезно? — цокнула языком, кидая беглый взгляд в сторону телохранителя. Надеюсь, он меня не услышал. — Ты так замуж торопишься?

Сестра закатила глаза, резко отстранившись.

— Возможно, я найду свое счастье? — Бросая вызов, Мартина дернула подбородок вверх, словно хотела отгородиться от моих слов.

Она старше на целых три года. И мы совершенно разные. То, о чем мечтает сестра, а это выйти замуж и сбежать из этого ада, меня вовсе не привлекает. Нет, я тоже хочу сбежать. Любым способом, только не через кольцо на пальце и клятвы чужому человеку.

— Разве ты не понимаешь, что поменяешь одну клетку на другую? — тихо, но отчетливо произнесла я. — И не факт, что она будет золотая.

Мартина отвела взгляд, и я уже знала, что она готова расплакаться. Но не станет. *Никогда*. Слишком боится разозлить отца. А он ненавидит слезы почти так же сильно, как неповиновение.

— Возможно...

---

* Портофино — знаменитый, уважаемый курорт в Италии, Лигурия.

— Тина, — мягко перебила я, разворачиваясь к ней и накрывая ее руки, сжимавшие холодные перила балкона. — Не ищи оправданий, пожалуйста. «Возможно» никогда не поможет в борьбе за будущее. Если ты не уверена, зачем все это?

Сестра задумчиво покачала головой.

— Я рада, что ты это понимаешь. — Ее глаза заблестели даже сквозь маску. — И буду надеяться, что ты окажешься сильнее меня. — Тина улыбнулась сквозь слезы, не сдержавшись, развернулась и ушла.

— Я опять сказала лишнее? — спросила у телохранителя, подошедшего с неизменным, будто высеченным из камня, лицом.

— Ваша сестра переживает многое. Вы должны и ее понять, — его голос был спокоен, но я уловила едва заметное предупреждение.

Посмотрела на Лоана, обдумывая и понимая, что опять все испортила.

— Разве легко связать жизнь с незнакомым человеком? — закончил мужчина, разглядывая толпу, вычисляя потенциальную угрозу.

Если он и правда полагал, что все эти люди вокруг не представляют угрозы, я бы рассмеялась ему в лицо. Любой мог вытащить пистолет и пустить мне пулю в лоб. То, что оружие славали на входе, не мешало припрятать еще одно под одеждой. Здесь «безопасность» просто слово, а не реальность. Все было всего-навсего формальностью.

Лоан прав. Я могла наговорить лишнего. Никогда не умела держать язык за зубами.

Сегодня проходит помолвка Мартины со старшим сыном Дона Грека из Чикаго. Об этом отец объявил три месяца назад. Вероятно, мечтами сестра скрывала страх.

— Что ты снова наговорила? — Ко мне подошла мама, готовая пустить на растерзание. Ее васильковые глаза горели от ярости, и я невольно усмехнулась.

Вот бы также с вызовом и без страха она могла смотреть на своего мужа. Один раз дать отпор. Один раз показать, что она — человек. Не груша для битья и мусор для оскорблений. Но мама не могла.

Она любила его. Этого монстра. Человека, оставившего шрамы на моих теле, душе и сердце. И не только на моих. Он травил своим ядом всех, а мама продолжала пить этот яд из его рук. Добровольно.

— Правду, мама, — ответила твердо, не отводя взгляда.

Но несмотря на все это, я безгранично ее любила. Единственный человек, который понимал меня. Кто, несмотря на свою слабость, растил во мне воина.

«Ты — воин. Ты опора для себя. Ты будешь уметь говорить „нет“», — так она говорила мне в детстве перед сном. Сейчас эти слова ею забыты. Но они достаточно сильно засели в моей голове. Я — воин!

— Андреа, веточка моя, ты же делаешь только хуже, — с отчаянием выдала мама, и я услышала в ее голосе больше боли, чем упрека.

Я посмотрела на нее сверху вниз. Мама выглядела великолепно. Золотая тканевая маска, красное платье в пол, подчеркивающее формы, и черная шаль на плечах. Только я знала, что шаль она накинула, чтобы скрыть синяки.

Впрочем, и я выбрала платье не просто так. Французская длина, цвет синего моря, длинные рукава и закрытые плечи. Не для красоты. Они не должны увидеть отпечатки пальцев отца на моих руках и рубцы шрамов, что я оставляла сама. Никто не должен знать.

— Она плачет, — прошептала мама. Сердце невольно екнуло от боли. — Твой отец разозлится, если узнает. — Ее глаза умоляли, и я устало опустила плечи.

— Он мне не отец, мама.

— Андреа! — Мама нахмурилась, в голосе звучало предупреждение. — Сейчас не время.

— Я пойду к Тине. — Спорить не было желания, поэтому поспешила удалиться.

Следом зашагал Лоан. Я обернулась в его сторону и посмотрела на маму выразительным взглядом, который она тут же поняла.

— Оставь ее, Лоан.

— Но...

— Я сама с ним разберусь, — перебила мама, имея в виду отца.

Телохранитель замер на месте, а я направилась к выходу из летнего зала, мысленно проклиная неудобные туфли, беспощадно натиравшие ноги.

В коридоре стало тише. Двери за спиной с грохотом захлопнулись, отрезая меня от гомона гостей. Я выдохнула впервые за весь вечер. Ненавижу толпу.

Шаркая, шла вдоль стены мелкими шагами, вполголоса ругаясь на туфли. *Боже, как же я их ненавижу.*

Подходя к двери Тины, собиралась постучать, но меня окликнули:

— Извините.

Я обернулась на томный мужской голос и замерла.

В нескольких шагах от меня стоял молодой человек. Дорого сшитый на заказ костюм сидел так, будто был продолжением его тела. На запястьях поблескивали серебряные ролексы, а черная карнавальная маска закрывала верхнюю часть лица, оставляя видимыми лишь прямой нос, губы и гладко выбритый подбородок.

Он был старше. И в его движениях была какая-то опасная медлительность. Каждый шаг он делал обдуманно, словно уже знал, к чему приведет следующий.

Я невольно вцепилась пальцами в ткань рукавов, натянув их сильнее, будто она могла стать шитом. Нельзя, чтобы он видел. Никто не должен видеть.

— Эм...вы кого-то ищете? — поинтересовалась я.

На его лице появилась легкая, но странно выверенная улыбка, от которой внутри все сжалось. Его аромат — терпкий, с горьковатой пряной нотой — коснулся меня раньше, чем он успел приблизиться. Сердце забилось быстрее, и я невольно отвела взгляд, будто это могло разорвать его невидимую хватку.

Еще никогда чужой и такой обаятельный парень не стоял настолько близко. Может, поэтому так сильно бьется сердце? Черт, я становлюсь похожей на Тину.

— Я пришел на прием, — произнес незнакомец низким, глубоким голосом, в котором слышалась тень насмешки. — Только не могу найти зал торжества.

Я кивнула, но где-то в глубине сознания зажглась красная лампочка. Странно, что он не знает про вход с задней двери.

Хотя, в нашем особняке легко потеряться. И все же... в нем было что-то слишком неестественно-спокойное для человека, «заблудившегося» случайно.

— Поверните налево и идите до конца. Большая дверь по центру, — тараторила, желая скорее укрыться.

Если кто-нибудь увидит, мне не спастись. *Наедине с парнем. В тихом коридоре.* Не самый лучший расклад для новых сплетен среди женщин клана.

Молодой человек учтиво кивнул. Прошептав тихое «спасибо», направился по сказанному маршруту. Я повернулась в сторону комнаты Тины, но через секунду парень появился вновь:

— Один вопрос: как вас зовут? — голос был мягким, но в нем проскользнуло что-то, от чего кожа на руках покрылась мурашками.

Я резко обернулась. В этот раз возмутилась. Что вообще он пытался сделать?

— Сможете ответить на этот вопрос сами? — дернув бровью, колко бросила в ответ.

Незнакомец лениво усмехнулся. Как жаль, что я не видела его истинных эмоций. Эти маски все портили. Он чуть склонил голову, изучая меня как хищник добычу, прежде чем броситься.

— А если мое имя лучше скрывать?

Внутри меня все сжалось.

— А если мое тоже?

Мы стояли в двух концах одного коридора, но мое сердце билось, будто он ближе, чем можно представить. Глупая наивная дура. Вот что бывает, когда вовсе не разговариваешь с противоположным полом. Мгновенная реакция. Бабочки, фейерверки и ощущение непривычности. От него исходило странное притяжение и не менее странная угроза.

— *Ti troverò sicuramente,** — произнес он, и этот шелестящий шепот на итальянском проскользнул под кожу, будто клятва.

На прощание он чуть склонил голову, не сводя с меня взгляда. Движение, в котором было больше обещания, чем вежливости.

---

* Я обязательно найду тебя (итал.).